

***

Перебравшись на удобный мягкий диван и включив какие-то первые попавшиеся новости по телевизору, я всё думал о своей дальнейшей жизни. О планах на будущее и возможных перспективах. Это было важно, но в голове было как-то пусто на этот счёт. Лежа на диванчике с закинутыми за голову руками, я смотрел на высокий потолок и пытался собрать хоть и схематичный, но полноценный, список из разрозненных задач. Я хоть в этом мире всего несколько дней, тем не менее у меня уже успели накопиться вопросы и цели.

Например, у меня имелись глобальные цели, такие как:

1. Узнать, кто я такой на самом деле.

Может, я действительно демон из преисподней и банально этого не помню? Может, у меня есть какая-то грандиозная цель, для которой я захватил тело этого вампира? Но я ничего не помню вовсе, лишь обладаю базовыми навыками обычного человека и даже обладаю определённым словарным запасом.

2. Узнать, что это за темница у меня в голове с предыдущим владельцем тела.

Было бы славно понять и разобраться в самом принципе работы этого мрачного местечка. Да и вообще понять, что это такое. Не хотелось бы, чтобы озверевший вампир в один прекрасный момент выбрался из своей темницы и сделал пакость. К тому же, его продолжительное молчание с момента перелёта меня немного напрягает, как бы чего не выкинул ещё.

Пленник сейчас вообще не подаёт признаков жизни, словно его и нет совсем. А вот проверить его как-то я не могу, как бы этого ни хотел, так как не умею входить в эту темницу самостоятельно. В предыдущий раз я там оказался совершенно случайно и лишь потому, что находился в тяжелом состоянии полумертвой морской капусты.

3. Узнать поподробнее, кем является сам Дензел.

Этот «фрукт» знает очень многое, хоть и некоторая информация устарела. Знать, кем он был при жизни было бы неплохо. Мне хоть полегче стало бы строить из себя настоящего Дензела, опираясь на, своего рода, первоисточник.

4. Узнать, кто такие «Ноблесс» и «Благородные».

Или это одно понятие? Я что-то подзапутался самую малость в этих новых словах, лишь помню, как вампир кричал в клетке что-то об «истинном Ноблесс», но конкретики нтогда не давал и скорее всего её не будет. Ясно одно – я теперь являюсь Ноблесс, но было неясно, что это такое.

5. Узнать больше информации про брата Дензела, Рейзела.

Учитывая странные намерения Виктора к моему родственнику, это становится важной задачей, даже одной из самых приоритетных. Кроме имени и схожей внешности я ничего не знал о нём.

А вдруг мы враги какие-нибудь и при встрече с ним меня прибить попробует?

6. Узнать больше про способности этого тела.

Понятное дело, гипноз – это всего лишь вершина айсберга моих новых способностей. Даже,

если брать за истину слова Дензела о том, что он не вампир, а что-то более высшее, то вывод напрашивается сам по себе. Наверняка, у меня есть ещё много чего интересного в личном арсенале, но вот самого понимания того, как им воспользоваться у меня нет.

7. Узнать, что такое «Лукедония» и что она из себя представляет.

Я помню слова Дензела в автомобиле. Это некое государство Благородных где-то на каком-то острове, где теперь у «меня» есть враги и малочисленные союзники. Мало информации, мягко говоря, особенно про врагов.

В общем, «веселуха» одним словом.

И вот эти семь вопросов являются основой моей теперешней жизни в новом теле. И тут остро стоит проблема в их исполнении и получении заветных ответов. Чтобы получить ответы на них недостаточно просто выйти из дома Виктора и идти, куда глаза глядят в надежде на случай или на озарение. Это глупо. Нет, самостоятельно я на данный момент навряд ли найду что-то, кроме проблем и приключений на свою задницу. На эти вопросы должен кто-то ответить. В моём случае у меня есть только два говоруна: Виктор и Дензел.

Но и с ними толком ничего не получается. По крайней мере, сейчас уж точно.

Дензел – чёрт в ящике. Он уже банально не отвечает мне и больше не начинает разговор первым, а если и подаст голос когда-то, то полагаться на его слова, принимая всё сказанное за чистую монету, тоже не стоит. Проспавшись как следует и приняв таблеточки, мозги у меня заработали получше. У этого вампирёныша существует только одна цель – вернуть себе контроль над этим телом и по возможности избавиться от меня. То, что у меня тогда получилось его немного осадить в машине у Виктора – это чистой воды везение. Второй раз блефовать сохранностью тела у меня вряд ли получится, придумает отговорку или попросту пойдёт на принцип.

Виктор – странный и опасный мужик. С ним я играю в частичную амнезию и нужно быть предельно осторожным в своих словах, ведя с ним любой диалог. Обо всём сразу спросить его явно не могу, а с вопросами нейтральными нужно аккуратно подбирать слова и смысл. Лучше даже заранее отрепетировать разговор. Зря я тогда в машине упомянул Лукедонию в ответе на вопрос Франкенштейна. Мог бы просто разыграть полную амнезию, уйдя в незнайку, а теперь придётся лавировать...

— Эх, и что же делать? — задумчиво протянул я, беря в руку пульт от телевизора и переключая новостной канал на канал с детскими мультяшками.

На экране телевизора бегали и дрались накаченные мужики, используя какую-то магию или типа того. Выглядело это зрелище, несмотря на то, что мультяшка, довольно динамично и красочно, а потому я пока остановился на этом канале.

Но если с основой всё плюс-минус понятно, то вот с более приземлённой жизнью возникли некоторые проблемы.

Я не знал, чего вообще хочу.

Просто ступор какой-то, но я уже которую минуту сижу и размышляю над этим.

Крыша над голой уже есть, деньги есть, бесплатная медицина есть, еда есть, смазливое лицо есть, суперспособности тоже есть... И тут непонятно мне, чего ещё мне не хватает. То, ради

чего простой человек может горбатиться всю жизнь, у меня имеется и даже больше этого. Вот я и узнаю ответы на свои вопросы в какой-то момент, а что потом? Путешествовать? Строить дом? Сажать деревья? Зачинать и воспитывать детей? Как вариант, можно переехать в другой дом и жить самостоятельно, но суть это не изменит. Закончив стоить дом и ремонт, я опять-таки улягусь на диван и точно так же буду размышлять о смысле жизни.

Лёжа на диване, я пытался найти ответ на этот вопрос, иногда щелкая пультом, чтобы прибавить или убавить звук.

***

Примерно в это же время

Старшаяшкола «Ё Ран». Кабинет директора

Текущий день Виктора Франкенштейна, директора старшей школы Ё Ран, практически никак не отличался от других. Всё та же бесконечная волокита с документами, собрание и пустые разговоры с учителями, редкие посетители из числа чем-то провинившихся учеников и послеобеденный перерыв с чашечкой чая у компьютера. Рабочие моменты. Но если в любой другой день директор за чашкой чая ленно просматривал мировые новости и читал редкие сообщения от своих информаторов, то сегодня на экране монитора отображалась целая сетка из десятков изображений, транслирующих в прямом эфире всё то, что сейчас происходило у него дома, а также вокруг него.

Да, сегодня статный блондин с очками на лице и чашкой чая в руках шпионил за своим новым гостем. Зазорного в этом он ничего не видел. Подобная возможность имеется у него и на смартфоне, однако там раз нельзя охватить все камеры. Но шпионажем Виктор это не считал. Это его дом, и он был в своём праве ставить камеры где угодно и наблюдая за кем угодно, не спрашивая ни у кого разрешения на подобное.

После общения с братом своего мастера Франкенштейн прибывал в смешанных чувствах лёгкого стыда, интереса и настороженности. Необычный коктейль. Он был уверен почти на сто процентов, что благородный, лежащий сейчас у него дома на диване и смотрящий аниме, являлся братом его мастера. Директор слукавил бы, пытаясь утверждать обратное, однако... Дом, школу, лабораторию и прочие важные мелочи готовились для господина Рейзела, а не для Дензела. И искал Виктор не Дензела, а Рейзела, так в конечном итоге так и не найдя последнего до сих пор.

А про найденного брата у Франкенштейна так и вообще не имелось никакой информации, что как раз-таки и являлось поводом для настороженности. Этот благородный вёл себя крайне странно, особенно среди людей, однако это можно было легко списать на повреждения мозга и нервной системы. Однако Благородные, есть Благородные со всеми своими замашками, даже будь те без памяти.

— Но что произойдёт, когда повреждения сойдут на нет? — вслух проговорил директор школы, попивая чай и наблюдая через скрытые камеры за гостем.

В данный момент Дензел всё же покинул своё насиженное место на диване в гостиной и отправился за стол на кухню. Он был задумчив и хмур. Там благородный осторожно разбирался с ноутбуком, заранее оставленным на столешнице неподалёку. Виктор не показывал, как он работает и не объяснял основные принципы работы за компьютером, отчего некоторое время с легкой улыбкой на лице наблюдал за тем, как взрослый мужчина, выглядящий почти в точности как его мастер, настороженно тыкал пальцами по кнопкам

клавиатуры.

Пока благородный познавал азы компьютерных технологий, директор вновь открыл рабочую почту и неспешно продолжил свою муторную работу, пока в один момент сбоку на мониторе не высветилось уведомление. Внимание тут же переключилось обратно. Все компьютеры Виктора были связаны между собой через разные программы. Он легко мог видеть и контролировать любое действие на всех подконтрольных ему компьютерах, в том числе и поисковые запросы в интернет-поисковиках.

Нажав на выскочившее уведомление, на экране тут же появилось прямоугольное окошко, где в формате командной строки были зафиксированы все действия с момента включения ноутбука.

— «В чём смысл жизни? Как найти свой смысл жизни?» — такие неожиданные вопросы были заданы братом мастера через гугл-поиск.

И далее гость начал поочерёдно переходить по выданным в поиске ссылкам, читая их с задумчивым выражением лица. Если судить по времени, то статьи сначала были прочтены Дензелом от и до, после чего тот переходил к следующим ссылкам.

— Хм, весьма неожиданно. Вместе с памятью потерял смысл жизни? — тихо произнёс директор, выводя камеры и окошко с запросами поверх всех остальных открытых окон.

Прошло некоторое время и уже совсем скоро в поисковике появился новый запрос.

— «Что делать, если тебя похитил миллионер?»

И так же, как и с предыдущим обозначенным вопросом, брат Рейзела начал открывать и вчитываться в текст почти каждой ссылки.

— Я никого не похищал. И миллионов у меня сейчас нет, только семьсот сорок тысяч в свободном доступе, — спокойно ответил Виктор в пустоту, словно общаясь с Дензелом.

Вскоре Благородный набрал новый запрос, который вызвал у Виктора довольные кивки.

— «Какие есть упражнения или советы для восстановления памяти?»

Впоследствии Франкенштейн продолжил совмещать своё наблюдение и работу, отмечая про себя безобидность вопросов Дензела, а некоторые порой даже находил забавными. За компьютером Ноблесс просидел около часа, задавая свои странные вопросы и получая на них ответы, пока в какой-то момент не решил прогуляться по дому. За всеми его перемещениями внимательно следил Виктор, уже вполне спокойно совмещая это занятие с повседневной работой по школе.

Дензел неспешным шагом примерно за десять минут обошёл практически весь дом и даже некоторое время успел постоять на балконе, облокотившись на перила и смотря куда-то вдаль. Хозяин дома мог только догадываться, сидя у себя в кабинете, о чём думал в этот момент его гость. Ничего интересного за время прогулки по этажам дома для себя директор не отмечал, пока его гость не решил направиться вниз в лабораторию.

— Хм, — хмыкнул он про себя, улыбнувшись краями губ, ожидая дальнейшего развития событий.

Ключи у него были, как и магнитная карта доступа. Но интерес у Виктора вызывали

возможные действия Благородного при наличии такой свободы действий.

Спустившись под землю, Дензел сперва оглядел просторное помещение безэмоциональным взглядом, после чего неспешно отправился напрямик в спортзал. Ноблесс не проявил никакого интереса к стоящей аппаратуре, закрытым ящикам и включённым компьютерам. Это несколько удивило тайного наблюдателя, рассчитывавшего на иное поведение, однако это ровным счётом ничего не значило для него. Только отъявленный глупец, по мнению Виктора, полез сразу рыться по его лаборатории, будь тот на самом деле шпионом Союза или любой иной организации.

Брат Рейзела тем временем начал изучать спортивные тренажёры, коих в подземном спортзале располагалось несколько десятков. Камер там находилось всего пара штук, однако развешанные высокие зеркала вдоль всех стен позволяли наблюдать за кем угодно с любого ракурса. Долго ходил гость, придирчиво оглядывая тренажёры, пока не остановился возле длинной стойки с гантелями и дисками для штанги.

— Решил проверить своё физическое состояние? Правильное решение, — произнёс в задумчивости Виктор, отмечая полное отсутствие терпкого чая в своей чашке.

Благородный стал неторопливо одевать большие диски на одну из пустых штанг, неся сразу по несколько здоровенных дисков в одной руке. Всего минута и штанга была загружена полностью.

— Килограммов двести где-то, хотя может и больше, — предположил директор, попутно отвечая на одно важное письмо на электронной почте. — Ох, что ж вам спокойно не живётся, миссис Юн?..

Пока Франкенштейн писал развёрнутый ответ на очередное письмо родительского комитета, Дензел, как и ожидалось, совершенно спокойно поднял гружёную штангу, будто это была обычная деревянная палка с улицы. Красуясь перед зеркалом, благородный выполнял несложные упражнения со штангой, умудряясь даже крутить ту в руке. Видимой напряжённости на лице единственного посетителя спортзала не наблюдалось, лишь некий интерес.

Под конец Дензел просто застыл на одном месте, вытянув вперёд правую руку со штангой в горизонтальном положении, проверяя настолько его хватит в таком положении.

На этом моменте Виктор даже поставил таймер и продолжил заниматься другими делами, лишь краем глаза поглядывая на изображения видеокамер. Пока гость замер на месте, испытывая себя на прочность, работа директора старшей школы возобновилась в привычном ключе. Работая за компьютером, ведя одновременно сразу десять переписок и бегло осматривая мировые новости, Франкенштейн и не заметил, как рабочий день медленно подходил к концу.

Сначала ученики толпами покидали школу после прозвеневших звонков, весело шумя за окном и разбредаясь, кто куда. Чуть позже, когда улицы начали окрашиваться в тёплый оранжевый цвет вечернего солнца, из окна кабинета директора можно было увидеть уходящих учителей. В отличие от тех же детей, взрослые почти все отправлялись на одну и ту же стоянку и уже на дорогих машинах уезжали прочь. Зарплаты в старшей школе Ё Ран находились на достойном уровне, чем гордился директор, и каждый учитель мог позволить себе приобрести дорогой автомобиль, даже учителя физкультуры или работники администрации.

Прошло уже почти четыре часа, а Дензел всё стоял на месте, не шевелясь.

Глаза его были закрыты, а вытянутая рука даже не дрожала от столь длительной нагрузки. Со стороны даже могло показаться, что он спал или ушёл в глубокую медитацию, но сказать наверняка Виктор не мог. Глянув на монитор в последний раз, директор поставил компьютер в спящий режим и отправился на выход, по пути настраивая телефон для продолжения своих наблюдений.

<http://tl.rulate.ru/book/70966/1988696>